

Россия на распутье

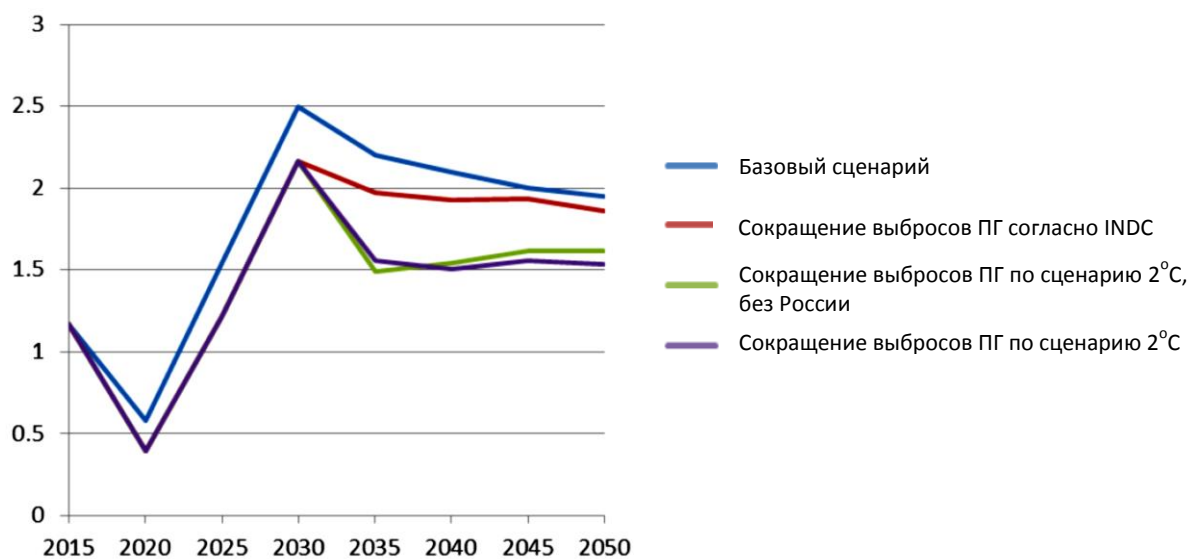
М.А.Юлкин

Россия подписала Парижское соглашение вместе с другими 174 странами и ЕС 22 апреля 2016 г. В ноябре 2016 г. Правительство России утвердило план подготовки к ратификации соглашения.¹ Однако пункта о внесении соглашения на ратификацию в Государственную Думу в плане нет. Зато три пункта плана предусматривают оценку возможных социально-экономических последствий ратификации для России.

Между тем, такая постановка вопроса представляется не вполне корректной. Последствия, и весьма существенные, для России будет иметь глобальный переход к низкоуглеродному развитию, поскольку основу российской экономики и российского экспорта составляют ископаемое углеводородное топливо (уголь, нефть, природный газ) и углеродоемкие виды продукции, для которых в новой экономической модели остается все меньше места, а в перспективе не останется совсем. Повлиять на этот процесс либо защититься от него Россия не может. Он идет и будет идти независимо от того, присоединится Россия к нему или нет. И если ничего в российской экономике не поменять, то результатом этого процесса для России станет снижение экспорта ископаемого топлива (прежде всего, угля, а затем нефти и газа) и замедление темпов экономического роста вплоть до их полного обнуления с последующим сжатием экономики страны как в относительном (доля в мировом ВВП), так и в абсолютном выражении.

Это, в частности, показано в опубликованном недавно совместном исследовании Высшей школы экономики и Массачусетского технологического университета (MIT) «*Последствия Парижского соглашения: Россия в новом энергетическом ландшафте*», в котором на основе модельных расчетов получены количественные оценки экспорта различных видов топлива и роста российской экономики до 2050 г. при реализации мировым сообществом различных сценариев сокращения выбросов ПГ.²

Среди прочего там представлен и базовый сценарий, не предполагающий реализации специальной климатической политики и мер по сокращению выбросов ПГ ни в России, ни в других странах, но учитывающий развитие мощностей по добыче и транспортировке нефти и газа в мире. Но и этот сценарий не является для России благоприятным ввиду возрастающей конкуренции между странами на рынках углеводородного топлива, а также повышения конкурентоспособности альтернативных источников топлива и энергии (см. Рис. 1.).

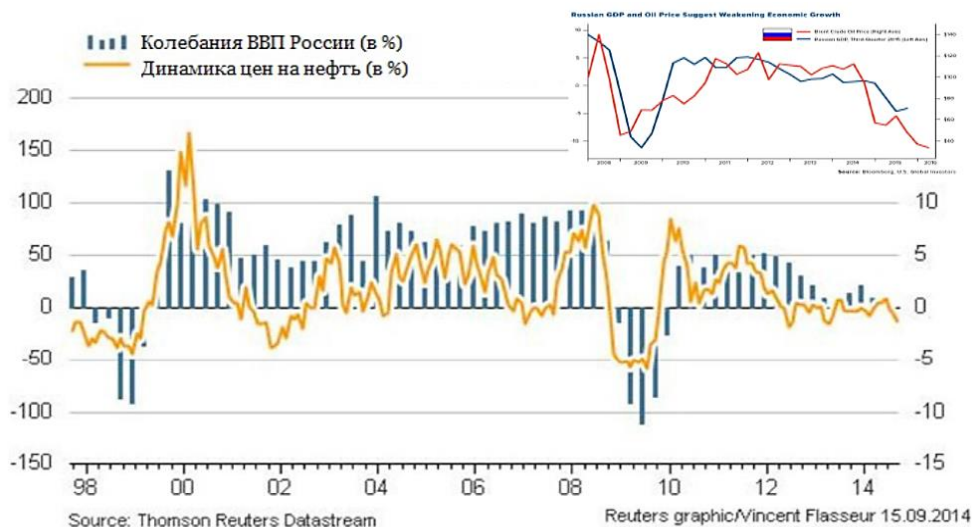
Рис. 1. Ожидаемые темпы прироста ВВП России при различных сценариях сокращения выбросов ПГ в мире, в процентах

¹ См. <http://static.government.ru/media/files/PUoh4c5Tsaxzhj97F6VNt5FNG9qKflrT.pdf>

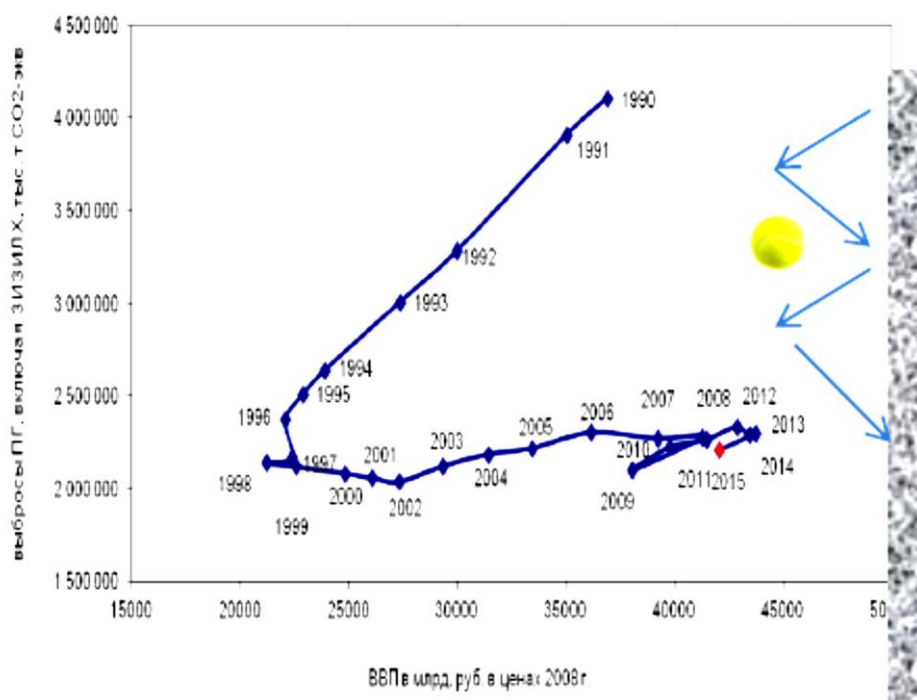
² См. https://wec.hse.ru/data/2017/11/14/1161240276/moscow_nov13.pdf

К аналогичным выводам приходит и Центр энергоэффективности – XXI век (ЦЭНЭФ-XXI). Проведенный специалистами Центра анализ свидетельствует о том, что нынешняя, сырьевая, модель экономики свой потенциал роста в значительной мере исчерпала.

После коллапса 1990-1996 гг. российская экономика уже на повышательном тренде прошла через три кризиса, в которых потеряла в общей сложности 17% ВВП.³ За двадцать лет роста ВВП России увеличился по сравнению с дореформенным уровнем 1990 г. всего на 12%. А начиная с 2008 г., экономическая динамика носит возвратно-поступательный характер по принципу «шаг вперед, два назад» (см. Рис. 2. и Рис. 3.).

Рис. 2. Колебания нефтяных цен и ВВП России, в процентах

Рис. 3. Выбросы ПГ и ВВП России в 1990-2015 гг.

Для выхода на новые рубежи нужны качественно иные источники экономического роста и другая модель экономики, менее чувствительная к капризам и конъюнктуре мирового рынка ископаемого углеводородного топлива. Причем теперь, когда в целях сокращения выбросов ПГ и смягчения изменений климата мир переходит на низкоуглеродные технологии, виды топлива и источники энергии, это становится даже более актуально.

³ См. <https://russiancarbon.org/Media/Default/news/2017/Башмаков%20Игорь.pdf>

Фактически человечество переживает очередную промышленную революцию. Смысл ее состоит в переходе от традиционных технологий, основанных на переработке ископаемых ресурсов и оказывающих угнетающее воздействие на окружающую среду, к наукоемким зеленым технологиям, ориентированным на использование возобновляемых ресурсов с минимальным воздействием на окружающую среду. Цель – снизить риски и издержки, связанные с исчерпанием и неравномерным распределением традиционных ископаемых ресурсов, а также с деградацией окружающей среды вследствие чрезмерного антропогенного воздействия, повысить тем самым устойчивость экономики, создать условия для инвестиций и экономического роста.

За 25 лет, прошедших с конференции в Рио, тренд набрал силу, и нет никакой возможности его остановить или повернуть вспять. Стоимость возобновляемой энергии уменьшилась в десятки раз,⁴ появились не только концепции, но и работающие модели умного дома, не требующего внешних источников энергии, умной электрической сети, по дорогам начали ездить сначала гибридные автомобили, а затем и электромобили, разработаны и запущены в производство топливные элементы на основе водорода, получены новые материалы – графен и металлический водород, способные в перспективе заменить традиционные материалы, развиваются нанотехнологии.

Государственные средства, выделяемые для развития этих новых технологий, замещаются частными. Низкоуглеродные сектора становятся локомотивами экономического роста: туда направляется основной поток инвестиций, там регистрируется наибольшее количество патентов, создаются новые рабочие места, отмечается рекордный прирост мощностей.

Чтобы придать новый импульс экономике, не отстать от глобального низкоуглеродного тренда и сохранить свое место, роль и значение в мировой экономике и в мировой политике, России необходимо в кратчайшие сроки диверсифицировать экономику. Нужно уходить от нефтегазовой зависимости, от ископаемого топлива, делать ставку на зеленую энергетику и энергоэффективные технологии.

С этой точки зрения ратификация Парижского соглашения не просто не создаст для России новых вызовов и угроз. Она является необходимой предпосылкой обновления и перехода к новой экономической модели. Присоединившись к соглашению, Россия объективно займет более выгодную позицию, которая позволит ей лучше управлять рисками и более эффективно использовать возможности, связанные с глобальным переходом к низкоуглеродному развитию.

Наоборот, отказ от участия в соглашении только усугубит положение. Он не оградит Россию от последствий глобального перехода к низкоуглеродному развитию, а обернется с высокой вероятностью изоляцией, выпадением страны из магистрального общемирового тренда, ее технологическим отставанием и стагнацией в экономической сфере. Следует также ожидать в этом случае применения мер антидемпингового и таможенного (тарифного и нетарифного) регулирования против российских товаров, производимых без установленных ограничений на выбросы ПГ, в качестве защиты внутренних рынков в тех странах, где такие ограничения введены и действуют.

Исходя из этого вопрос сегодня состоит не в том, какие последствия будет иметь ратификация Парижского соглашения, а в том, какие риски и возможности создает глобальный переход к низкоуглеродной модели развития для России и что нужно сделать для того, чтобы, с одной стороны, эффективно купировать эти риски, а с другой, использовать открывающиеся новые возможности с максимальной выгодой для себя. От правильного ответа на этот вопрос и от того, какую политику будут проводить российское правительство и крупнейшие российские компании, реагируя на климатические вызовы, зависит наше будущее. Мы либо совершим низкоуглеродный маневр вместе со всем миром, либо вылетим за борт.

---

⁴ За последние пять лет стоимость ветровой электроэнергии уменьшилась на треть, солнечной – на три четверти. И это не предел. По некоторым оценкам, стоимость солнечной генерации может со временем упасть едва ли не до нуля. К этому ведет, в частности, появление мягких, гибких и прозрачных солнечных панелей, солнечных панелей в виде черепицы, жалюзи, окон, а также относительно дешевых накопителей энергии.